

Можно ли «перепрыгнуть» через время?

Корреспондент «Труда» в гостях у людей, не носящих одежды

10-1-95

Игорь Михалева, вернувшись в гостиничный номер, осторожно поставил на стол какой-то пакет и с загадочным видом произнес: «Это — Рокфеллер!» Затем вынул из пакета деревянную статуэтку — оригинальное произведение мастера из народности асмаг, живущей в юго-западной части Новой Гвинеи (здесь на территории в 27 тысяч кв. км населяют 20 тысяч человек. Слово «асмаг» вызывает леденящую душу видения межплеменных войн, охоты за черепами, каннибализма, который практиковался в этом регионе вплоть до конца 70-х годов...)»

Статуэтка высотой около полуметра была найдена Майклом Рокфеллером, молодым антропологом, сыном тогдашнего губернатора Нью-Йорка и будущего вице-президента Соединенных Штатов — миллиардера Нельсона Рокфеллера. Сейчас фонд его имени выставил на продажу некоторые принадлежавшие ему произведения искусства — продукция производится в музее на окраине Джакарты.

Чтобы объяснить значение приобретенного Игорем предмета, хочу рассказать об ужасной трагедии, которая произошла здесь и в результате которой погиб молодой антрополог, отпрыск одной из са-

экспедиций в различные уголки мира. Их цель — добыть документальные свидетельства существования культур, которые, возможно, скоро исчезнут с лица земли. Я же мог рассчитывать на поддержку Антона Долгова, директора Московского городского банка, который финансирует мои этнографические экспедиции.

В ожидании разрешения на посещение региона реки Мамберамо мы высаживаемся в Вамене. Это — маленький центр, расположенный в долине Бальем на высоте 1.600 метров над уровнем моря. На этой земле живут дани — их встречешь сразу же, как только выходишь за пределы аэропорта. Среди одетых в американские джинсы и майки людей свободно расхаживают совершенно голые индейцы — единственной «одеждой» их являются «холимы», («Холим» — экстравагантная трубка, которая «надевается» на penis и является характерной «одеждой» племени дани. Такие трубки получают, высушивая на солнце длинные и тонкие тыквы, а в «боевом» положении их поддерживают специальные веревочки, охватывающие талию мужчин из племени дани). Кое-кто из них, смазав тело жиром животных, украшает себя еще и перьями птиц,

никогда не видели денег, — говорит Курелу, старый индеец из деревни Келила. — Мы не видели также ни мотоциклов, ни телевидения. Потом пришли первые солдаты, они провели электричество и сказали нам, что убивать миссионеров нельзя».

Лишенные своих обычаев, своего культурного достоинства, своих мифов, некоторые группы дани живут подобно призракам — готовые подчиниться любому влиянию, и психологическому и физическому. Другие, чтобы избежать пол-

ных знаменитых и богатейших американских династий. Утром 18 ноября 1961 года Майкл вместе с тремя друзьями выехал на моторной лодке из маленького порта Агац. Цель поездки — собирание этнографического материала. Поднялся сильный ветер, лодка потеряла управление, и экипаж решил добраться до берега вплавь. Двое доплыли и сразу же подняли тревогу. Отец Майкла — Нельсон Рокфеллер — мгновенно прилетел из Соединенных Штатов и организовал поиски сына. Однако никаких его следов спасателям найти не могли.

Несколько лет назад итальянскому исследователю Маурицио Гейгобу удалось разыскать подлинные свидетельства произошедшего. Молодого ученого убил человек из племени асмаг. Убийцу звали Айам, он был из деревни Отиа, что на берегу реки Эйта. А потом съел жертву, разделив трапезу со своими друзьями. Череп Майкла был затем принесен в деревню в качестве трофея.

Может быть, эта страшная правда никогда и не всплыла бы, если бы через несколько лет после этого ужасного случая деревню не поразил эпидемия холеры. Индейцы решили, что в несчастье виноват дух Майкла, и они стали рассказывать всем о том, что случилось. Айам был казнен самими индейцами...

Мы приехали в западную часть Гвинеи — Ириан Джайя — втроем. Хотели пройти по древним тропам племени асмаг. Кроме Игоря, в нашей группе был Виталий Сундаков. Его спонсором выступала московская фирма БРМ, которая разработала серьезную программу научных

а также втыкает в нос кривые кабаньи клыки — они свисают вниз, как костяные усы. На щеках красуются ожерелья из раковин. Индейцев дани приближают к людям, жившим во времена палеолита, огромные каменные тесаки, которые они постоянно носят с собой.

Руки многих дани, особенно женщин, часто изуродованы, поскольку тут практикуют ритуальную ампутацию пальцев в случае смерти одного из родственников — такaborигены выражают свое горе. Отсекают каждый раз по пальцу, они тем самым как бы «жертвуют» кусочком себя в память о близких.

Еще двадцать лет назад это была, пожалуй, единственная на земле народность, которой не коснулась так называемая цивилизация. И вот лишь за период жизни одного поколения дани как бы «перепрыгнули» десять тысяч лет истории — перешли из каменного века в эпоху компьютеров.

Наша цивилизация агрессивна по отношению к ним, она их обкрадывает, уничтожает. В их жизнь врываются белые люди, прокладывают в джунглях дороги, занимают поисками полезных ископаемых, рубят деревья. Я уж не говорю о целой армии миссионеров — представителей разных религий, которые стараются обратить их в собственную веру.

Провинция Ириан Джайя была присоединена к Индонезии в 1969 году. После того, как отсюда ушли колонизаторы — голландцы. Присоединена в результате абсолютно незаконного референдума.

«До прихода индонезийцев мы

никогда не видели денег, — говорит Курелу, старый индеец из деревни Келила. — Мы не видели также ни мотоциклов, ни телевидения. Потом пришли первые солдаты, они провели электричество и сказали нам, что убивать миссионеров нельзя».

Лишенные своих обычаев, своего культурного достоинства, своих мифов, некоторые группы дани живут подобно призракам — готовые подчиниться любому влиянию, и психологическому и физическому. Другие, чтобы избежать пол-

ного уничтожения, уходят все дальше и дальше в девственные джунгли. Но рано или поздно белый человек проникнет и туда, он их «откроет». И это будет их концом.

Приходит день, когда мы оставляем Вамену, доезжаем на машине до деревни Келила, а потом идём пешком до небольшого поселения Монабела Догобак, расположенного в гористой местности, вдаль от туристических маршрутов. Мы — первые иностранцы, которые забрели в эти края. Здесь принято ходить обнаженными, но приметы цивилизации чувствуются и в этих забытых местах: на многих индейцах — пальто, у других, вместо каменных, металлических тесаки. Жители деревенки возделывают сладкий картофель, который является их основной пищей. Кроме этого, они едят бананы, инжи и другие тропические фрукты. Из бамбука изготавливают сосуды для воды, листья пальмы защищают их от дождя, из тростника вырезают стрелы, из растительных волокон любого происхождения плетут нечто вроде панцирей, защищающих мужчин-воинов.

Из домашних животных здесь разводят лишь собак да свиней. Свинья для дани — не только источник пищи, это — товар, который можно пустить на обмен. Свинья — предмет, как бы скрепляющий любовь более или менее важное событие в жизни дани. Изменение социального положения, заключение мира, другие подобные происшествия неизменно предполагают обмен свиньями.

Примерно раз в два года, когда у всех накапливается довольно много свиней и никакие несчастья не требуют обильных жертвоприношений, глава деревни назначает «мауве» — праздник, длиющийся неделю. Убивают сотни животных и празднуют. В это время не только никто не работает, а и войны прекращаются. Главным событием праздника является обряд «принятия» молодых девушек и юношей в ранг «взрослых» граждан деревни, а также браки.

В Вамене нам тоже говорят, что в Новой Гвинеи есть еще неисследованные местности. Одна из них расположена вдоль реки Мамберамо. Мы получаем разрешение посетить эти места. Разрешение выдано правительственной службой. Мы прилетели в Касонавейя на борту маленького самолета, принадлежащего миссионерам-протестантам. Отсюда плывем по реке. Сначала на лодке, потом на плоту, который сами и построили — из бамбука, всего за два дня.

Не менее остального поразила нас обитающая тут птица казуарий. Это существо большое и сильное, достигает в высоту полутора метров и весит до 60 кг. А вот летать не может. У нее — большой костяной нарост на голове, похожий на каску, а голая, лишенная перьев шея расписана красными, зелеными, желтыми пятнами. Мощные ноги снабжены мощными когтями. На казуария охотятся, и известны случаи гибели неосторожных охотников: загнанная птица, чувствуя, что ей не удастся спастись, внезапно развернувшись, хидалась на человека, вспарывая ему живот, грудную клетку своими огромными когтями...

Остров Новая Гвинея — настоящая рая для натуралистов. В 1871 году на корабле «Витязь» сюда прибыл русский этнолог-натуралист Н.Михулюк-Маклай. Он жил год среди каннибалов на берегу залива Астралабию, впоследствии дважды возвращался сюда, посещал другие регионы острова, собирал различные растения, увозил отсюда и представителей животного мира, много интереснейшего этнографического материала. Благодаря этому ученому на картах Новой Гвинеи до сего дня красуется имя Гоголя — в его честь Милуху-Маклай назвал одну из местных рек. Ученый пытался склонить окружение царя к мысли об аннексии Новой Гвинеи и превращении ее в русскую колонию.

Во время нашего путешествия нам не удалось наткнуться на какие-либо следы охотников за черепами или каннибалов, хотя они были не редкостью здесь, как утверждают, всего несколько лет назад. Нам говорят, что на расстоянии шести — семи дней пути еще живут сообщества индейцев, которые «завладают» мужеством и физической силой убитых людей». Значит, еще существуют племена, укрывающиеся в неисследованных зонах, таким образом они избежали влияния цивилизации. Придет и их черед.

Ярек ПАЛКЕВИЧ, спец. корр. «Труда».

Фото Игоря МИХАЛЕВА.